

Мильчаков Артем Дмитриевич

студент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация

Рассматриваются современные тенденции и регуляторные механизмы, направленные на риск-менеджмент процесса создания и дальнейшего участия в экосистемах. Анализируются особенности иммобилизованных активов банков, их влияние на финансовую устойчивость и методы ограничения избыточных вложений через введение риск-чувствительного лимита. Также в статье представляются результаты общественных консультаций Банка России в 2025 г. и производится сравнительный обзор международных практик регулирования инвестиционной деятельности в направлении экосистем. В работе обсуждаются ключевые вызовы, связанные с инновационным развитием банковских экосистем и одновременным сохранением финансовой стабильности.

Ключевые слова: банковская экосистема, иммобилизованные активы, риск-чувствительный лимит

Введение

Развитие банковских экосистем является одним из ключевых трендов цифровой трансформации финансового сектора и связано это с тем, что экосистемы позволяют объединять воедино различные сервисы и платформы, за счет чего происходит создание уникальных бизнес-моделей и повышается удобство пользования для клиентов. Несмотря на сильные стороны, стоит понимать, что участие банков в таких структурах связано с повышенными рисками, например, ростом иммобилизованных активов, характеризующихся низкой ликвидностью и высоким уровнем неопределенности.

В свою очередь, Банк России разработал механизм риск-чувствительного лимита и предлагает его внедрение с целью ограничения избыточных вложений банков в иммобилизованные активы и снижения риска низкой ликвидности.

В представленной статье анализируются особенности регулирования банковских экосистем на примере текущей российской действительности, учитывая при этом международные практики и оценку влияния риск-чувствительного лимита на банковскую систему.

Целью исследования является анализ механизмов риск-менеджмента, связанных с банковскими экосистемами, с акцентом на внедрение риск-чувствительного лимита и последующей оценкой степени его воздействия.

Материал и методы исследования

Основным источником служит доклад Банка России 2025 года, раскрывающий параметры риск-чувствительного лимита и подходы к регулированию иммобилизованных активов [1], в дополнение для полноты анализа использованы нормативные документы Банка России [2, 3] и различные международные источники [4-8] для проведения сравнительного обзора. В данной работе применяются методы системного анализа, нормативно-правового исследования и моделирования.

Результаты исследования и обсуждение

Иммобилизованные активы (ИА) представляют собой особую категорию балансовых статей, характеризующихся длительным сроком окупаемости, высокой неопределенностью при оценке и низким уровнем ликвидности. В качестве примера подобных активов можно привести инвестиции банков в дочерние и зависимые нефинансовые компании, непрофильную недвижимость, бессрочные облигации, имущество, полученное в результате урегулирования проблемной задолженности, а также другие активы, не генерирующие стабильного денежного потока и не подлежащие быстрой реализации.

В условиях развития банковских экосистем такие низколиквидные активы формируются и накапливаются в результате банковских инвестиций в маркетплейсы, логистические или IT компании, образовательные или телекоммуникационные проекты, которые в дальнейшем становятся частью их индивидуальной экосистемной модели, и несмотря на потенциал роста, такой тип активов плохо конвертируется в ликвидность и не может быть свободно реализован без финансовых потерь.

В свою очередь к рискам иммобилизованных активов можно отнести риски ликвидности (отсутствие активного рынка на такие активы, длительный период реализации, невозможность быстрой продажи без дисконта), капитальные риски (отвлечение средств от основной банковской деятельности, что ведет к снижению рентабельности и проблемами с нормативами достаточности), операционные и стратегические риски (необходимость высокого уровня экспертизы для эффективного участия в бизнесе, находящегося за рамками привычной банковской деятельности).

Основываясь на предоставленных оценках Банка России, на конец 2024 года совокупный объем банковских ИА составил порядка 4 трлн рублей, что эквивалентно 20% капитала, при этом у ряда системно значимых кредитных организаций этот показатель превышал уровень в 30% [1]. Подобное увеличение концентрации

ИА несет угрозу не только для устойчивости конкретного банка, но и для всей финансовой системы.

Также особое внимание стоит обратить на проблему объективной оценки иммобилизованных активов из-за завышения их стоимости в связи с отсутствием активного вторичного рынка, что в свою очередь может искажать финансовую отчетность и создавать дополнительную регуляторную нагрузку [3].

По итогу, чрезмерные вложения в ИА оказывают негативное влияние на одну из ключевых функций капитала, связанную с защитой интересов вкладчиков и кредиторов в условиях убытков. Именно этому регулирование таких активов требует создания специальных условий для сбалансированности между поддержкой инновационного развития банков и контролем за их финансовой стабильностью.

Для вышеописанных целей Банком России был представлен риск-чувствительный лимит или РЧЛ, который подразумевает количественный лимит на вложения в ИА в процентах от капитала банка, сверх которого средства считаются избыточными и требуют покрытия капиталом.

Основными параметрами РЧЛ включают в себя целевой лимит в 25% капитала с 2026 года для учета структуры активов (ранее был уровень в 30%), коэффициенты иммобилизации (КИ) на максимально уровне в 3 ед., позволяющие корректировать балансовую стоимость активов, учитывая риски (ранее был максимальный уровень КИ 5 ед.), исключение из ИА основных средств балансовой стоимостью менее 10% капитала, если выше 10%, то с применением повышенного КИ, включение бессрочных облигаций и кредитных требований с высоким риском возврата и переходный пятилетний период с 2026 по 2030 год для адаптации [1].

Важно отметить, что РЧЛ не является запретительным нормативом, так как представляет под собой лишь гибкий инструмент регулирования, позволяющий банкам развивать свои экосистемы с приемлемым уровнем покрытия рисков капиталом и в отличие от прежнего подхода, где вычет из капитала применялся только при превышении 100% капитала, текущий РЧЛ вступает в силу с превышением порога 25% и учитывает уровень риска каждого конкретного актива.

Положительный эффект внедрения РЧЛ на финансовую устойчивость проявляется следующих аспектах [3]:

1. Снижение доли необоснованных инвестиций из-за более тщательной оценивать целесообразность вложений в ИА, особенно с высоким коэффициентом иммобилизации и необходимости в большом объеме капитала на покрытие.

2. Прозрачность и сопоставимость отчетности за счет внедрения унифицированного подхода к классификации ИА и присвоению КИ.

3. Устойчивость к стресс-сценариям из-за произведенной корректировки избыточных ИА, которые вычитаются из капитала.

4. Сдерживание регуляторного арбитража за счет применения РЧЛ на консолидированном уровне, что исключает возможность перевода ИА на балансы дочерних компаний с целью обхода норматива.

Рассматривая долгосрочную перспективу, РЧЛ может привести к структурной перестройке банковских моделей посредством реализации экосистемных проектов через дочерние структуры, независимые от баланса банка, или через партнерские модели, в которых банк не является единственным инвестором, что соответствует общемировой практике, где экосистемы создаются на базе холдинговых структур или через стратегические альянсы [4, 6].

В качестве прогноза, Банк России ожидает, что уровень покрытия ИА капиталом увеличится с 24% в 2024 году до 61% к 2030 году при условии стабильного роста ИА на 5-10% в год [1] и означает более чем двукратное снижение потенциального дефицита капитала в случае обесценения активов.

Таким образом, РЧЛ выступает современным механизмом регулирования, сочетающим в себе как гибкость и риск-ориентированность, так и стимулирование устойчивого роста банковских экосистем, и при должной настройке, в будущем может стать ключевым элементом модели "инноваций без риска для вкладчиков".

Рассматривая мировую практику, стоит отметить, что она характеризуется более жесткими лимитами на нефинансовые инвестиции банков, например, США и ЕС ограничивают вложения миноритарными долями до 10-15% капитала с высоким риском для превышения [4,5], а Китай и Индия применяют ограничительные меры на контрольные пакеты и требуют подробной отчетности [7,8]. Также растет общее распространение подходов, близких к РЧЛ, но адаптированных под национальные условия каждой юрисдикции [4,7].

В свою очередь, российская практика старается использовать и применять лучшие мировые подходы, учитывая внутренние специфические особенности

финансового рынка и необходимость в поддержке активной цифровой трансформации, происходящей в банковском секторе [1].

Выводы

1. Регулирование банковских экосистем требует особого комплексного подхода, связанного со спецификой иммобилизованных активов и сопутствующим им рискам.

2. Внедрение риск-чувствительного лимита позволяет сбалансировать инновационное банковское развитие и, в целом, обеспечить финансовую устойчивость.

3. Дифференцированный учет рисков через коэффициенты иммобилизации снижает регуляторные арбитражи и повышает качество управления активами.

4. Международный опыт подтверждает эффективность подобных подходов и необходимость их адаптации с дальнейшим применением в российской действительности.

5. Для успешного внедрения РЧЛ необходимо получение обратной связи от банковских структур, совершенствование методик оценки и повышение прозрачности.

6. РЧЛ способствует созданию прочной основы для устойчивого развития как банковских экосистем, так и всей финансовой системы России.

Список использованных источников

1. Банк России. Доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы». Москва, 2025. URL: http://cbr.ru/content/document/file/123688/consultation_paper_23062021.pdf

2. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»).

3. Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

4. Basel Committee on Banking Supervision. Principles for the sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism. Basel, 2024. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d505.pdf>

5. European Banking Authority. Guidelines on sound remuneration policies under CRD. URL: <https://www.eba.europa.eu/activities/single-rulebook/regulatory-activities/remuneration/guidelines-sound-remuneration-policies-under-crd>

6. Federal Reserve Board. Supervision and Regulation Report, May 2024. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/202405-supervision-and-regulation-report.pdf>

7. Wu, Z., Li, L., Wang, B., Zhang, X. (2024). FinTech regulation and banks' risk-taking: Evidence from China. PLOS ONE, 19(10), e0311722. DOI:10.1371/journal.pone.0311722. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0311722>. EDN: ZMSSES.

8. Das, S., & Roy, A. (2023). Regulatory challenges in the digital payment ecosystem: Data protection and cybersecurity compliance. International Journal of Banking and Finance Research, 15(1), 112–130. URL: <https://www.eelet.org.uk/index.php/journal/article/download/2472/2227/2738>